

ков, являлась членом народного литературно-музыкального объединения «Світанак». Творческое наследие писательницы составили книги стихотворений «По ту сторону» (2003 г.), «На краешке истины» (2005 г.), «Эта спелая луна» (2006 г.), «Твоя струна» (2009 г.), «Неприрученный стих» (2008 г.), «Тридцать миль до святости» (2020 г.). Память о малой родине никогда не покидала поэтессу: *«На небасхіле – ліхтары рэклам... / Увечары, калі так стыне неба, / Расцвечанае стужкай зорных крам, / Балюча адчуваю я патрэбу / ў сваёй стыхіі. Для маіх вачэй там не было / Заслонак з шэрых дахаў, / І марылася шчыра і ярчэй, / І крылы не баяліся размаху»* [3].

Катерина Сосна (в девичестве Класовская) родилась в 1949 году в деревне Пояночи Шарковщинского района. Первые стихотворения появились в школьные годы. Творчество продолжилось в студенческий период, когда поэтесса посвящала стихотворения однокурсникам и друзьям. Произведения молодого литератора печатались в районной, областной, республиканской периодике. Первая книга стихотворений и рассказов К. Сосны «Імгненні жыцця» вышла в 2001 году. Для стиля автора книги характерно любовное отношение родной природой, умение видеть прекрасное в окружающем мире. В 2002 году под руководством писательницы подготовлен коллективный сборник поэзии местных авторов «Шаркаўшчынскаму краю». Член Союза писателей Беларуси К. Сосна является автором книг «На скрыжаваннях лёсу» (2007), «Неистраченное» (2008), «Калінавыя каралі» (2009), «Разбэрсаная буслянка» (2014). Произведения писательницы пронизаны любовью к родному краю и землякам. Катерина Сосна – лауреат Почётного звания «Человек года Шарковщины-2015».

Заключение. Региональный опыт дополняет семантическое поле национального литературного процесса, обогащает идейно-эмоциональный спектр литературы. Культура регионов Витебщины уникальна, так, например, краткий обзор литературных персоналий Шарковщины позволяет говорить об отражении в художественных произведениях местного регионального колорита, менталитета писателей региона, сформированного в уникальных исторических и культурных обстоятельствах. Писателей Витебщины характеризует активное отношение к осмыслению прошлого, пониманию настоящего, прогнозированию будущего. Любовь к родному краю, землякам отличает литературное творчество писателей уникального природного и культурного региона Витебщины, яблочной столицы Беларуси – Шарковщины.

1. Гніламёдаў, У Пра Віцебшчыну літаратурную (да праблемы рэгіянальнага) / У. Гніламёдаў // Літаратурныя постаці Віцебшчыны: гісторыя і сучаснасць: зб. навук. арт. / [рэдкал.: В.І. Русілка (наук. рэд.) [і інш.]; ў аўтарскай рэд.]; М-ва адукацыі РБ, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", Каф. беларус. літаратуры. – Віцебск: УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", 2008. – 151 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1947> (дата звароту: 10.01.2025).

2. Гальпяровіч, Н. Сябра і настаўнік / Н. Гальпяровіч // Літаратура і мастацтва. – 2017. – № 24. – С. 4.

3. Шаркаўшчына літаратурная. – URL: <https://ppt-online.org/435187> (дата звароту: 10.01.2025).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН ДОМИНАНТНЫХ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ (на лексикографическом материале)

*Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Внимание к фразеологическим единицам объясняется их значимостью в языке и тем, что полноценная коммуникация без фразеологизмов невозможна. Поэтому важно «узнавать» фразеологические единицы в речи носителей русского языка, анализировать их функционирование в тексте, соотносить фразеологизмы с единицами других языковых уровней, а также с эквивалентными конструкциями белорусского языка.

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления сущности, значения устойчивых сочетаний двух языков в сопоставительном плане, преодоления нежелательной интерференции в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия. Цель исследования – изучение проблем коммуникации в условиях тесных языковых контактов и связанных с этим механизмов интерференции.

Материал и методы. Материалом послужили данные лексикографических источников. В рамках исследования основным является метод компонентного анализа, который осуществлен нами на основе словарных определений, сочетаемости слов, позиции противопоставления, возможной взаимозаменяемости слов в рамках одного и того же контекста. Для отбора фактического материала использовался также метод дефиниционного анализа, основывающийся на исследовании словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Нами проведен отбор фразеологических образований глаголов-доминант лексико-семантической группы глаголов речи из «Глумачальнага слоўніка беларускай мовы» (в 5-ти томах, 6-ти книгах) [6] и «Словаря русского языка» (в 4-х томах) [5]. В спорных случаях привлекались «Русско-белорусский фразеологический словарь» [3], «Беларуска-рускі слоўнік» [1] и «Русско-белорусский словарь» [4]. При установлении системных связей использовались данные других словарей русского и белорусского языков. Анализу подвергались только те идиомы со значением речи, которые зарегистрированы в указанных словарях. Все другие бытующие в обоих языках устойчивые конструкции, как и все потенциально возможные образования, в целях объективности исключались из описания.

Выделение группы глаголов речи представляется нам оптимальным на основании двух критериев, причем ведущим признаком необходимо признать интуицию носителей языка, субъективное видение народа, которое и формирует язык. Другим критерием, по которому выделяется лексико-семантическая группа глаголов речи, являются словарные дефиниции. Разложение значения лексической единицы на мельчайшие компоненты и, соответственно, представление лексем как комплексов отдельных семантических элементов является одним из наиболее оптимальных приемов в семасиологическом исследовании. Само понятие речи, служащее основанием для классификации глаголов внутри группы, определяется по словарю как «способность говорить, выражать словами мысль» [5, 713].

При сопоставлении фразеологических фондов русского и белорусского языков очевидным является их сходство. Сложнее отметить черты различия, а также определить те параметры, по которым дифференцируются русские и белорусские устойчивые сочетания, в том числе и фразеологизмы со значением речи.

В лексико-семантической группе глаголов речи доминирующими лексемами, способными благодаря своему нейтральному значению заменять любой из частных элементов группы, являются *говорить* – *сказать* в русском языке и *гаварыць* – *сказаць* – *казаць* в белорусском. Данные глаголы-доминанты функционируют в составе фразеологизмов, сохранивших речевое значение, которое зафиксировано наиболее авторитетными словарями русского и белорусского языков.

Глагол *говорить* / *гаварыць* образует ряд устойчивых сочетаний, характеризующих различные оттенки процесса говорения. Некоторые фразеологизмы, обладая аналогичной структурой и семантикой, являются общими для белорусского и русского языков: *говорить в пользу кого-чего* / *гаварыць на карысць каго-чаго*; *говорить на разных языках* / *гаварыць на розных мовах*; *кровь говорит* / *кроў гаворыць*; *что (или как) ни говори* / *што ні гавары*.

Вместе с тем в каждом языке имеются специфические фразеологические образования глагола-доминанты. В белорусском языке это сочетания *гаварыць у руку* в значении «соответствовать тону разговора, поддерживать чье-либо мнение», *да трох не*

гавары (каму), характеризующее строгого человека, не терпящего возражений, *ды што і гаварыць* в значении «понятно без объяснений, доказательств».

Фразеологический ряд русского глагола *говорить* более разветвленный. В него, кроме названных выше, входят следующие устойчивые сочетания: *говорить загадками* в значении «говорить обиняками, намеками», *говорят (-ю) вам (тебе)* в значении волеизъявления или усилительном, *и не говори (-те)!* в значении «конечно, несомненно», *не говоря худого (или дурного) слова* в значении «избегая неприятного разговора», *сам (-а, -о) за себя говорит* в значении «не нуждается в подтверждении», а устойчивое выражение *что вы говорите!* употребляется для выражения крайнего удивления, изумления по поводу чего-либо сказанного.

Все названные устойчивые сочетания с большей или меньшей степенью активности употребляются в речи носителей как белорусского, так и русского языков.

Другой глагол-доминанта лексико-семантической группы глаголов речи – лексема *сказать / сказаць* – вследствие универсальности семантики активно употребляется в речи в составе устойчивых сочетаний. Все они выявляют речевое значение, а в функции распространяющего элемента чаще всего употребляется наречие или адverbализованное существительное со значением образа действия. Несмотря на довольно сильную разветвленность ряда фразеологических образований глагола *сказать / сказаць*, в большинстве случаев в белорусском и русском языках отмечается идентичность семантики идиом:

дарэчы сказаць / кстаті сказаць в значении дополнения вводимой фразы к только что сказанному;

лепш сказаць / лепшэ (или вернее, проще, точнее и т. п.) сказать употребляется в обоих языках в качестве вводного слова и имеет значение указания на более точную формулировку мысли;

як сказаць / как сказать используется с целью выражения неуверенности, колебания в чем-либо и под.

Словари отмечают и дифференциальные фразеологические образования глагола *сказать / сказаць*. Правда, это разграничение в большинстве случаев носит теоретический характер: в речи билингвов встречаются идиомы, отмеченные как в «Словаре русского языка», так и в «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы». Например, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова приводит русскую семантическую параллель *проще сказать* к белорусскому *проста сказаць*. Небольшое грамматическое различие не меняет общей семантики фразеологизма.

Белорусскому сочетанию *карацей сказаць* в русском языке соответствует фразеологическое образование с семантическим центром в деепричастной форме глагола *говорить* – *короче говоря*. Несмотря на формальное различие, оба сочетания имеют единое значение.

В русском языке употребляется поговорка *бабушка надвое сказала*, имеющая белорусский семантический аналог *бабка надвае варажыла* (варианты: «*можжа*» *надвае варожа*; *надвае бабка варажыла*, *а у вадно месца палажыла*; *надвае бабка варажыла: ці памрэ, ці будзе жыва*). Данные соотносительные фразеологизмы белорусского и русского языков отличаются вербальным компонентом (в вариантах – несколькими компонентами), но относятся к одной семантической группе, к одному семантическому плану и реализуют единое значение «неизвестно что будет, может быть и так, и иначе».

Лексема *сказать / сказаць* относится к глаголам совершенного вида, поэтому форма настоящего времени у него отсутствует. Однако если в русском языке он имеет соотносительный по виду глагол *говорить*, иными словами, аспектуальная корреляция выражается супплетивно, то в белорусском языке, кроме видовой пары *сказаць / гаварыць*, в качестве имперфективного коррелята употребляется глагол *казаць*. Таким образом, глаголы *говорить / гаварыць* и *казаць* идентичны в аспектуальном отношении.

Глагол *казаць* и его форма *кажучы* активно употребляется в составе образований фразеологического характера. Во всех устойчивых сочетаниях семантика глагола *казаць* или деепричастия *кажучы* соотносима с семантикой глагола *гаварыць*. Лексема *сказаць* возможна лишь во фразеологизме *на праўдзе кажучы (праўду кажучы) – на праўдзе сказаць (праўду сказаць)*.

Все устойчивые сочетания белорусского глагола *казаць* имеют русские аналоги, как семантические, так и структурные. Специфичными представляются два фразеологизма. Первый – *казань казаць* – имеет значение «гаварыць доўга і надакучліва» и синонимы *малебны правіць, таўчы адно, жуйку жаваць* (в русском языке – *жевать жвачку*). Второй – *няўрокам кажучы* – употребляется в значении «каб не сурочыць, каб гэтак і засталася, не змянілася»; в контексте он может быть заменен сочетаниями *не тут кажучы, не пры нас казана, не ў вашай (не ў гэтай) хаце спамінаючы, не пра нас (вас) кажучы*. В русском языке для выражения опасения, вероятности чего-либо неприятного, нежелательного используется идиома *не ровен час*.

Заклучение. Существование фразеологических аналогов является следствием генетического родства, а наличие специфических устойчивых сочетаний и фразеологических лакун определяет своеобразие русского и белорусского языков.

Сходство лексической и фразеологической систем русского и белорусского языков обусловлено общим происхождением, достаточной социокультурной общностью. Однако каждый язык прошел свой путь развития, поэтому сопоставительный анализ единиц различных языковых уровней по-прежнему остается актуальным и позволит решить ряд проблем практического характера, возникающих в условиях устойчивого билингвизма [2].

1. Беларуская-рускі слоўнік (у трох тамах) : больш за 110 000 слоў / НАН Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2012. – 1071 с.

2. Горегляд, Е.Н. Фразеологические маркеры речевого действия в белорусском и русском языках / Е.Н. Горегляд // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце: матэрыялы III Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 20-21 лістапада 2019 г. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2019. – С. 33-37. – URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19183> – Дата доступа : 19.01.2025.

3. Киселев, И.А. Русско-белорусский фразеологический словарь / И.А. Киселев. – Мн.: Народная асвета, 1991. – 192 с.

4. Русско-белорусский словарь (в 2-х томах). – Мн.: БелСЭ: Т.1. – 1991. – 672 с.; Т.2. – 1991. – 619 с.

5. Словарь русского языка (в 4-х томах). – М.: Русский язык: Т.1. – 1985. – 696 с.; Т.2. – 1986. – 736 с.; Т.3. – 1987. – 752 с.; Т.4. – 1988. – 800 с.

6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы (у 5-ці тамах, 6-ці кнігах). – Мн.: БелСЭ: Т.1. – 1977. – 608 с.; Т.2. – 1978. – 768 с.; Т.3. – 1979. – 672 с.; Т.4. – 1980. – 768 с.; Т.5. – Кн.1. – 1983. – 663 с.; Т.5. – Кн.2. – 1984. – 608 с.

7. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М.: Астрель, 2008. – 878 с.

ПАШЫРЭННЕ ДЫАЛЕКТНЫХ НАЙМЕННЯЎ КРАСНАПЁРКІ Ў БЕЛАРУСКІХ ГАВОРКАХ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Духоўнай спадчынай беларускага народа з’яўляецца дыялектная мова. Яна захавала лексіку разнастайных тэматычных груп, у тым ліку заалагічную, у склад якой уваходзяць найменні рыб. У беларускіх народных гаворках пашыраны як навуковыя намінацыі ў абазначэнні прадстаўнікоў іхтыяфаўны, так і адпаведныя ім дыялектныя эквіваленты, якія характарызуюцца моўнымі адрозненнямі на лексічным, фанетычным, словаўтваральным, семантычным узроўнях. Вывучэнне дыялектных супрацьстаўленых адрозненняў розных тэматычных пластоў лексікі – актуальная задача мовазнаўства.

Мэтай нашага даследавання з’яўляецца вызначэнне моўных асаблівасцей намінацый краснапёркі ў беларускіх гаворках.